

**Воспоминания о жизни и
становлении церкви города
Челябинск.**

Ганновер 2008

Автор
Таисия Зейбель

Под редакцией Полины Шпис

Я сердечно благодарю всех братьев и сестёр, которые принимали участие в воспоминаниях о становлении и жизни Челябинской церкви.

Таисия Зейбель

**Воспоминания о жизни и становлении
церкви города Челябинск.**

*Брат Вильгельм Фризен
(старший пресвитер церкви города Челябинск)
и его жена Вера*

**«О, бездна богатства и премудрости
и ведения Божия! Как непостижимы
судьбы Его и неисследимы пути Его!»**

Рим.11:33

Так восклицает апостол Павел, испытавший в жизни своей все гонения и страдания за Господа Иисуса Христа!

По прошествии многих лет я теперь понимаю апостола Павла. Почему же он так восклицает о дивных и чудных делах Божиих? – потому что Господь его утешал словами:

«... не бойся... ибо Я с тобою...»

Деяния 18,9-10.

В те далёкие, теперь для нас, годы с нами очень многое происходило, что нам тогда было непонятно, но во всём том была дивная рука Божия.

Прежде всего хочу коротко описать, каким образом мы с мамой (Пешковой Софьей Фёдоровной) оказались в городе Челябинске.

До 1949 года мы жили на Кавказе, в Ставропольском крае, село Александрия, что в 17 км от Минеральных Вод. За время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., в которой погибли мой отец и старший брат, мама потеряла всё. Нам негде было жить и мы жили там, где нас принимали. Однако, при этом горе мама приобрела Господа Иисуса Христа своим Спасителем. Это давало ей мужества и сил всё переносить. Однажды, когда она работала грузчиком в «Заготзерно», с ней произошёл несчастный случай: во время работы она сломала ногу. Тогда было всё очень просто, никаких

больничных: если не можешь работать - просто увольняли с работы.

При таком безысходном обстоятельстве мама полностью посвящает себя Господу: принимает водное крещение в баптистской церкви в реке Кубань, во Имя Отца и Сына и Духа Святого.

Теперь она уже находилась в христианской семье, и братья и сёстры в Господе принимали нас в свои дома. Но все люди тогда были тоже в нужде: послевоенная разруха, нищета, почти в каждой семье кто-то погиб на фронте...

Но время шло, сломанная нога у мамы уже почти зажила, она незаметно ещё хромала, а нужда заставляла уже работать. В это время в наше село приехали «вербовщики» - они вербовали людей для работы на стройки разрушенной войной страны. В то время это было неудивительно. Удивительно было только то, что моя мама с маленьким ребёнком (мне тогда было 8 лет), с больной ногой, решила завербоваться рабочей на стройку в город Челябинск. Для многих её знакомых это была сенсация!

- Соня, - говорили ей, - Ты подумай; куда ты едешь? На Урал! Там сильные морозы, холод. Там только заключённые отбывают сроки!

Но... мама твёрдо решила ехать. Её сильно прижимали безысходные обстоятельства. Помню, один раз нас обокрали так, что мы с ней остались стоять, в чём были одеты. Другой раз у мамы вытащили деньги, которые она, экономя, собрала (хотела купить козочку, чтобы иметь хотя бы своё молочко). И ещё происходили всякие неурядицы, давящие на нашу жизнь.

Видимо, всё это было не без воли Господа.

Итак, мама решила ехать в неизвестные для неё края.

И вот мы в пути, в товарных вагонах полно людей, спим на нарах все вместе (мужчины, женщины, дети). Нары в два этажа, в двух концах вагона. Сбоку с одной стороны вагона дверь плотно закрыли и сделали ещё две нары: там спали одинокие молодые мужчины. Один из них, солдат, возвращался с фронта, у него ничего не было, он спал на шинели и ею же укрывался. Маме его было жалко, как сына, он был очень молодой, и она ему рассказывала об Иисусе Христе (я так коротко сейчас о нём упоминаю, позже подробнее напишу).

Немного ещё о товарном вагоне, в котором мы ехали. Кроме двухэтажных нар в середине вагона стояла «буржуйка» - круглая железная печка, труба которой выходила в крыше вагона, топили дровами. На этой печке могли что-то сварить или вскипятить чай.

Таким образом мы ехали с Кавказа до города Челябинска целый месяц. Приехали на место в октябре месяце, было уже холодно: мороз и снег. Нас всех поселили в длинный барак (их было много - таких барачков) – открытое общежитие без комнат. В четыре длинных ряда - всё койки, койки.., а между койками для каждой семьи - одна тумбочка. В середине барака огромная, сложенная из кирпичей печка–плита, где могли что-то сварить и этим отоплять барак, потому что уже было холодно. Мы, все дети, играли возле этой печки, потому что там было тепло.

Когда приехали и разместились, взрослых всех сразу же отвезли на работу, а дети разных возрастов остались одни в бараке.

Это был посёлок Бакал, Metallургический район города Челябинска.

В свободное от работы время, которого оставалось очень мало, мама старалась искать верующих. Было это не так-то просто, так как система сталинского режима была страшно сурова, о Боге нельзя было говорить. Люди все относились друг ко другу недоверчиво-подозрительно, потому что много было осведомителей (тайные агенты, которые могли донести властям на человека). За веру в Бога много тогда сидело братьев и сестёр в лагерях Урала и Сибири. Из-за этого мама никак не могла найти христиан. Однако Господь знал Своих детей и делал так, чтобы люди могли встретиться. Например в длинных очередях за хлебом и за другими продуктами люди знакомились друг с другом.

* * *

В том открытом общежитии без комнат мы прожили один месяц. Потом нас перевезли в другой – в «30-ый жил-посёлок». Там тоже были выстроены новые бараки (которые построили военнопленные немцы), только в них уже был длинный коридор посередине, а по обеим сторонам комнаты. В каждой комнате стояла печка. Расселили уже по две семьи в одну комнату, а если большая семья, то получили полностью одну. В этом посёлке, в очереди за хлебом, мама познакомилась с сестрой Феней и братом Яковом Зейбель. Они были тоже баптисты, и это была для мамы огромная радость. Мы могли уже вместе молиться и читать Слово Божье. Так прошёл год маминой вербовки (трудового договора) на стройке - тяжёлый год. В то время, в городе Челябинске, морозы доходили до 50°С ниже нуля, а одежда была у нас не по этим морозам. Я в этот год в

школу не смогла ходить, было не в чем, а школа была в другом посёлке, очень далеко.

Мама сильно хотела снова вернуться на Кавказ, но... денег она не заработала даже на железнодорожные билеты.

Таким образом мы остались жить в городе Челябинске.

* * *

Шёл 1951 год. Однако многие одинокие люди по окончании трудового договора, всё же уехали в свои края. Поэтому открытые общежития освободились, и многие немцы-трудоармейцы сделали в этих общежитиях для своих семей сами комнаты там, где были окна. Когда у моей мамы тоже закончился трудовой договор, то она должна была освободить казённую комнату, сдать стол, стул и кровать. Нужно было теперь найти где жить. В том бараке, где люди себе отделили комнаты, уже жили верующие братья и сёстры, с которыми мама была знакома: это Беккер брат Андрей и сестра Мария, и её мама, у них была маленькая дочка Лидочка; Штыкель брат Альфред и сестра Амалия; Кнауб брат Вилий и сестра Вера. В этом бараке, между комнатами, осталось местечко без окна. Брат Яков Зейбель помог маме сделать одну стенку и дверь, сложил печку, для отопления. Там мы с мамой стали жить - в комнатке без окна. Но мы не горевали, нас, верующих, стало больше; потихоньку собирались вместе на молитву и пели псалмы. Мама знала много псалмов, и пела она хорошо, я тоже любила петь. А через стенку жили Беккеры - сестра Мария тоже любила петь и её мама тоже, мы часто вместе пели. Это было нашим утешением в Господе. Я после школы (кстати, в

нашем посёлке выстроили школу – семилетку, которую я впоследствии и закончила), часто игралась и нянчила маленькую Лидочку Беккер. Я не помню сколько времени мы прожили в этом бараке, но одну зиму точно. Потом всем дали комнаты в других бараках, но в этом же посёлке.

Наш «30-ый жил-посёлок» был расположен за огромной стройкой Металлургического завода-комбината. Вся эта строительная площадь была обнесена колючей проволокой. Строили этот завод в основном заключённые пленные немцы, немцы-трудоармейцы и вербованные (это по трудовым договорам).

Именно поэтому вся строительная площадь была обнесена высоким забором из колючей проволоки так: на определённом расстоянии стояли высокие вышки, в которых находились военные охранники с автоматами, за высоким забором шла полоса распаханной земли, а потом ещё один заборчик пониже - тоже из колючей проволоки. В промежутке, по распаханной земле, бегали собаки (овчарки). Внутри зоны точно так же: от большого забора промежуток вспаханной земли и маленький заборчик, только там не было собак-овчарок. Подходить близко к этой ограде было нельзя, так как у охранников имелось разрешение стрелять.

Вот в такую зону утром завозили или заводили (из близко расположенных лагерей) вначале заключённых и военно-пленных немцев под усиленной охраной, потом по пропускам впускали остальных рабочих: немцев-трудоармейцев и вербованных. Вечером так же строго всех выпускали со строй-площадки. Мы жили близко, и я часто наблюдала за этой картиной. Наш посёлок был расположен между лагерями-зонами заключённых и военнопленных немцев (правда вскоре

военнопленных немцев стали отпускать домой на родину), а немцы-трудоармейцы жили как бы вольно, только они ежемесячно отмечались в спец-комендатуре и выезжать из города не имели права. И было очень много людей, работающих на стройках всего города Челябинска по трудовым договорам, приехавших со всей страны. Это была все почти бесплатная рабочая сила. Мама мне потом рассказывала, что они работали на стройке очень тяжело, но почему-то часто оставались должны, т.е. ничего не получали. Поэтому женщины по воскресеньям ходили по окрестным деревням и просили у людей что-нибудь покушать: кто картофель, кто морковь...

По воле Всемогущего Бога и нашего Спасителя Иисуса Христа мы остались жить в Челябинске. Постепенно всё больше узнавали людей, и многие уверовали в Иисуса Христа в этом посёлке: семьи Миллер, Лефранк, Комник, сестра Мариша с дочкой, Кунн, Мориц, Нецель, сестра Нюра, Фрицлер сестра Лиза.

* * *

В другом конце Металлургического района города Челябинска собралась ещё одна небольшая группа верующих в Иисуса Христа, в посёлке «Кон-парк». Там жили: семья Изаак (сестра Катя и её сыновья Петя и Ваня), семья Гонштейн (сестра Лиза и её дети: Полина, Кондрат и Катя). Они жили в маленьких, но в своих домиках; и с ними собирались на молитву и беседу ещё братья и сёстры: брат Иоганн (Ваня) и сестра Мария, Фризен брат Вильгельм (Вася) и сестра Вера, Шелинг брат Эрих и сестра Эмма. Может быть ещё кто-то, не знаю.

На стройке Металлургического завода-комбината шофёром работал брат Вильгельм Фризен. Как я уже сообщила, немцы-трудоармейцы входили или въезжали в зону строй-площадки по пропускam, поэтому этот брат мог в обеденный перерыв съездить домой на обед.

Из рассказа брата Вильгельма Фризен:

«Однажды, после обеденного перерыва, я ехал уже внутри зоны, вдруг вижу, в стороне от дороги сидит на камне один мужчина и что-то читает. Я остановился и подошёл к нему, спросил: «Что читаете?» Он ответил: «Евангелие»».

Таким образом они познакомились. Это был брат Коржан, пресвитер с Украины, осуждённый на 10 лет лагерей за веру в Бога. Он тоже работал на этой огромной стройке Металлургического комбината города Челябинск. Его срок осуждения подходил к концу, весь десятилетний срок он отработал, как говорят: «от звонка до звонка». С ним вместе были ещё осуждённые братья - духовные – и брат Вильгельм имел с ним общение. Брат Вася дал свой адрес брату Коржану, чтобы он пришёл к ним, как только освободиться из зоны.

* * *

Из воспоминаний сестры Полины Петерс (дев. Гонштейн):

«Наша семья жила в посёлке-самострое «Кон-парк»: моя мама Лиза и мы – дети (я, брат Кондрат и сестрёнка Катя). В этом посёлке жила ещё одна семья верующая: сестра Катя Изаак с сыновьями Петей и

Ваней. Мы собирались вместе для молитвы и чтения Слова Божия. И вот 12 января 1950 года из заключения вышел на свободу брат Коржан и пришёл по адресу к брату Вильгельму Фризен. На другой день они все пришли к нам: брат Вильгельм с сестрой Верой, брат Иоанн с сестрой Марией и брат Коржан.. Брат Коржан рассказал нам о крещении Духом Святым. Все мы были уже готовы сердцем, и Господь крестил нас Духом Святым в тот же вечер: меня, Эрну Валл и Петра Изаак (это молодёжь).

Брат Коржан пробыл с нами целую неделю. За это время Духовное крещение получили и все остальные, в частности и наши братья: брат Вильгельм Фризен, брат Иоанн Фризен и брат Эрих Шелинг.

Какая радость! Огромная духовная радость! И через брата Коржана было пророческое слово к брату Вильгельму Фризен о церкви:

«В городе Челябинске будет большая церковь, и ты будешь в ней пресвитером.»

Это было сказано Господом, когда ещё брат Вильгельм не имел водного крещения, но Духовное уже получил. Вот такие чудные и дивные дела Господни.»

* * *

В то же время, в другом районе города Челябинска, тайно собирались на молитвенное служение верующие в Иисуса Христа. Об этом я прочитала свидетельство нашей сестры Натальи Сергеевны Мордяновой в журнале «Свет и Жизнь» №1 2005 года:

«Долгое время сёстры собирались одни, не было братьев. Они просили в молитвах Господа, чтобы Господь направил к ним братьев-служителей, так как не проводились водное крещение и вечера Господня. Эта

молитва была услышана, и в 1946 году в церкви появились три брата с Украины, сосланные на Урал за веру. Двое из них, Андрей и Михаил, крещённые Духом Святым, молились на иных языках. В церкви к тому времени было 20 человек. Десяти из них брат Андрей преподавал водное крещение. Все были крещены Духом Святым. Сестра Анюта, пожилая, давно верующая, получила дар пророчества. В 1947 году ссыльных братьев-украинцев отпустили домой, а церковь продолжала жить и славить Господа...

...Однажды на молитвенное пришли двое молодых братьев: брат Вильгельм Фризен и брат Эрих Шелинг. Во время молитвы к этим братьям прозвучали пророчества. Брату Вильгельму было сказано, что Бог избирает его на служение пастором в церкви, благословит, умножит церковь, но ему суждено пострадать за Имя Божие. Всё исполнилось. Слово Господне не бывает бесплодным...»

Позже мы называли там живущих нашими городскими братьями и сёстрами. Там ещё жили брат Ваня Фортыгин с семьёй, брат Гриша Грасс с семьёй.

Пророческие слова Господа начали исполняться, и Господь через брата Славика помазал елеем милости и святым рукоположением на пресвитера брата Вильгельма Фризен в церкви города Челябинск, и не только города, но и всей Челябинской области (брат Славик был епископом). И как Господь сказал, что благословит и умножит церковь, то это так и происходило. Церковь Челябинска и области была подпольной огромной христианской, возрастала в любви Бога Отца и Господа Иисуса Христа в Духе

Святом, в которой брат Вильгельм был благословенным Господом пастырем и имел большой авторитет. Слава и хвала нашему Господу! Но время было суровое, и поэтому Господь Духом Святым руководил Церковью. Он дал указание собираться только по три человека, чтобы не было подозрений. Верующие строго выполняли это указание.

* * *

Вспоминает сестра Ася Валл (Wall):

«Когда уже некоторые братья и сёстры получили крещение Духом Святым, и начала созидаться церковь, Господь Духом Святым дал новое указание: «Собирайтесь только по пять человек, будете хранить это - Я вас сохраню.»

Итак, мы собирались строго по пять человек. Идём в гости, если там уже пять человек, два заходят, другие два выходят. Сколько времени мы так собирались – не помню. Это было в 1952-1953 гг. Потом Господь разрешил собираться по 11 человек. Водное крещение принимали ночью по 10 человек.

Не помню в каком году пристроили к нашему домику, как мы говорили, «молитвенный дом». Это было так:

Когда мы поженились с Ваней Валл, то жили сначала у моей мамы. А рядом наш сосед хотел, чтобы к нему приехали его родители, и поэтому он к своему домику пристроил одну комнатку. Однако его родители не захотели приехать к нему, и он решил сам уехать к ним. Мы с Ваней и купили этот домик. Он был, правда, небольшой и низкий, но мы всё же у нас собирались на служение и молитву во Имя Иисуса

Христа. Было уже много людей, стало тесно и жарко. Братья стали думать: «Что делать?»

Возле нашего домика был большой сарай, а между домиком и сараем – большой коридор. Это всё было соединено под одной крышей. Братья посмотрели, попланировали и решили из сарая сделать «молитвенный дом» (было уже время «оттепели», так говорили). Сарай снаружи был обшит мелкими досточками, внутри всё выбросили, почистили, всё сделали как положено. Стены оклеили, сделали только два окна в сторону огорода, их с улицы было почти не видно. Снаружи выглядело как сарай, и люди так и думали.

А в это время в городе Челябинске шло сильное пробуждение людей от греховного сна. Господь прилагал спасаемых к Церкви, народ всё шёл и шёл. В воскресные дни собирались на служение два раза: утром и вечером, потому что за один раз уже не вмещались. Помещалось за один раз приблизительно человек около 300.

Наш посёлок был неплановой постройки и назывался «Копай-городок». Немного дальше был другой такой-же неплановой постройки посёлок и назвался «Кон-парк». Там тоже жили наши братья и сёстры.

Впоследствии эти посёлки снесли и на их месте построили большие дома.

Наш домик был расположен в конце улицы Сталеваров, напротив Парка отдыха. Около парка была водокачка, так домик стоял примерно 500 метров от неё, по правую сторону от Парка отдыха. Конечно незамеченными эти собрания не могли быть, так как много людей шло на Богослужение. И, когда власти, начальствующие, узнали, что здесь

«молитвенный дом», стали вызывать в райисполком моего мужа Ваню, чтобы нас выселить. Объясняли, что здесь будет большая стройка. Он им отвечал: «Когда будете весь посёлок выселять, тогда и я выселюсь». Тогда они решили наш «дом молитвы» сломать. И вот, однажды, я была дома, смотрю сзади огорода стоят пожарные машины, но ломать не начали, пока не привезли с работы моего мужа Ваню. Как только он приехал, пожарники взяли ломы и на крышу... Сломали крышу и уехали. А вечером наша молодёжь пришла, отремонтировала крышу, и мы продолжали проводить Богослужения во Имя Иисуса Христа. Власти увидели, что верующие продолжают собираться, опять приехали и разломали всё до земли, скамейки и доски - всё увезли. Но мы всё равно продолжали собираться и проводить Богослужения. Тогда власти решили наш дом сломать. Приехали, наши вещи увезли в ЖКО, а дом сломали. Пришлось Ване взять ключи от квартиры, которую дали вместо нашего домика, и мы стали жить в квартире. А на том месте всё равно собирались под открытым небом, потому что там ещё стоял наш сарай. А колодец наш завалили мусором. Когда ломали наш домик, они говорили: «Это у них святая вода.» Было это весной, поэтому всё лето мы собирались на служение под открытым небом на этом месте. Много всяких людей подходило: и хороших, и плохих. Осенью приехал председатель райисполкома и по-хорошему просил, чтобы не собирались на улице, говорил: «Вы нарушаете государственные порядки.»

Когда наступили холода, дожди, пришлось оставить это место. Разделились по группам, и у кого были свои домики, там собирались. Конечно старались более-менее соблюдать конспирацию,

чтобы не обращать внимание посторонних. Заходили по-двое с интервалом времени и так же выходили. И всё равно узнавали, приходила милиция, переписывали присутствующих, старались разогнать, но Бог наш был всегда нашей защитой!»

* * *

То, что вспомнила сестра Ася Валл я хорошо помню, потому что в феврале 1952 года Господь крестил меня Духом Святым! Мне было 12 лет. Это была огромная радость для меня, Слава Иисусу Христу!

Поэтому хочу дополнить, что этот «молитвенный домик» построили непосредственно под руководством нашего пресвитера, брата Вильгельма Фризен, благословенного Господом Иисусом Христом. Господь наделил его мудростью. В жизни церкви всё было отрегулировано, как и в строительстве тоже. Внутри этого помещения сделали длинные скамейки на две стороны, посередине проход и впереди кафедру. Для нас это было новое - проповедующие Слово Божие проповедывали стоя за кафедрой. Наш пресвитер был очень хорошим художником. Он нарисовал красками, масляными, красивую картину со словами из Библии, и эту картину повесили над кафедрой. Брат Вильгельм был и хорошим способным музыкантом. Он сам сделал арфу и играл на ней, а его дети пели под эту музыку очень красиво. Под его руководством был организован струнный оркестр: три гитары, две скрипки, две мандолины, цитра (которую тоже он сам сделал), балалайка и цимбала. Руководил этим оркестром Брат Вильгельм и сам играл на скрипке, на другой скрипке - брат Андрей Буллер. Я тоже играла в этом оркестре – на гитаре. Для нас, молодёжи, это было счастливое время,

мы с радостью славили нашего Господа- Спасителя! Это была внутренняя жизнь Церкви, а вне Церкви было время суровое. Людям говорить об Иисусе Христе было нельзя, строго запрещалось. Однако христиане действовали так, как написано:

*«Вы показываете собою, что вы - письмо
Христово»* *2.Коринф. 3;3*

В это время организовался молодёжный хор. В самом начале с хором работал старенький брат, бывший учитель, Яков Петрович Браун. Но молодёжи становилось всё больше и больше, и ему было трудно справляться с этим трудом, хотя он очень любил этот труд! Господь Сам позаботился об этой ситуации. В нашу Церковь пришла очень хорошая музыкальная семья: брат Ваня и сестра Анюта Буллер со своими детьми: Гена, Ваня, Витя и маленькая сестрёнка «Мими» (так они её звали). С этого времени с молодёжью и с хором стал работать брат Ваня Буллер, а его жена сестра Анюта помогала ему в этом труде. Она знала итальянские ноты, а брат Ваня знал ноты в цифрах. Поэтому она переводила итальянские ноты в цифровые, и нам было легче учиться петь. И наш хор запел во Славу Господа! Господь нам в этом труде очень помогал. Брат Ваня часто говорил нам: «Будем молиться и трудиться», что мы и старались делать. Брат Яков Петрович Браун не остался без дела, он собрал хор из пожилых братьев и сестёр. Так что, они тоже пели во Славу Господа.

* * *

Молодёжь не только пела в хоре, играла в струнном оркестре, но и делала добрые дела, как написано:

«Так да светит свет ваш пред людьми,
чтобы они видели ваши добрые дела и
прославляли Отца вашего небесного.»

Матф. 5;16

Трудно сказать в это суровое время о прославлении Отца Небесного людьми... А вот что многие люди видели наши добрые дела, это точно. Девушки ходили в большие семьи, где было много детей, помогали в домашнем хозяйстве: стирали бельё (тогда ещё не было стиральных машин), оставались с детьми, если взрослые пошли на Богослужение вместе или если хозяйка была в больнице и т.д. и т.п. Молодые братья рубили, пилили и складывали дрова, убирали уголь (в то время повсеместно было печное отопление).

Также в то время, во всех организациях-предприятиях, выделяли в поле участки-огороды рабочим под посадку картофеля (это было основное пропитание). Поэтому мы все друженько помогали друг другу: посадить картофель, прополоть, окучить и потом выкопать осенью урожай. Если кто из братьев работал шофёром, то на день уборки выписывали в своей организации машину и всем нашим верующим развозили по домам картофель. День уборки был общий, поэтому на полях было много народа, и, конечно, люди видели нашу совместную работу и даже завидовали, а некоторые говорили: «У... эти баптисты, раз-раз и уже выкопали и собрали картофель. Конечно... их целые бригады...» А мы поступали так потому, что нам советовал так поступать апостол Пётр:

«... Провождайте добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения.»

1.Петра 2;12

Вот таким образом люди узнавали об Иисусе Христе, о большой дружной христианской семье – Церкви Христовой.

И церковь очень быстро росла. Этот свет любви влёт людей к себе, и Господь прилагал спасаемых к Церкви, а мы радовались и прославляли Бога!

Наша молодёжь не только активно делала добрые дела, но и много посещала братьев и сестёр, которые жили не в самом городе Челябинск, а в Челябинской области. Мы ездили в городок Миасс, там жили брат Володя и сестра Наташа с детьми и с ними ещё группа сестёр.

Особенно красиво там было зимой в горах, мы поднимались туда в горы и много пели духовные псалмы, славили Господа за дивные дела, за красоту, которую Он, для нас человек, сотворил. Вообще, в то время мы любили много петь, а хорошая возможность для этого была природа, где мы могли свободно славить Господа пением псалмов, не боясь, что кто-то услышит и донесёт на нас властям.

Город Миасс, в горах: поём вместе с бр. Володей и с. Наташей Мордяновыми (стоят справа, с маленьким ребёнком на руках).

На Урале очень красивая природа. Мы любили посещать те места, где жили наши братья и сёстры. Недалеко от города Кыштыма было село «Кузнечиха». Там жила семья Кринициных и сестра Ася. Для отопления их домов им выделяли делянки в лесу. Они должны были сами спиливать деревья и из леса перевозить домой, потом распилить, нарубить и всё сложить - таким образом заготовить на зиму. Вот туда мы тоже ездили: братья делали трудоёмкую работу (пилили, рубили), а сёстры помогали складывать в сарай. По окончании работы много пели псалмы, славил Господа и радовались в Нём!

Следующая станция была «Маук». Там жила одна семья: брат Андрей и сестра Валя с детьми (большая семья). Их барак стоял у подножия горы (когда со станции идёшь, то поднимаешься в гору). Дальше их

жилья подъём был ещё выше. Как там было красиво! Нам очень нравилось их посещать.

В этой же стороне были города Верхний-Уфалей и Касли. В другой стороне от города Челябинск были города: Чебаркуль, Коркино, Аша, Нижний Тагил. И все эти города мы посещали, потому что в каждом из них были наши братья и сёстры. Город Свердловск тоже посещали. Слава Богу за все Его милости, что Он руководил нами своей любовью и охраной. На природе, конечно, мы бегали, играли в игры - было очень весело! Одно слово - молодёжь - это радость, когда служишь Господу, когда общение чистое, святое. Мы любили друг друга, уважали.

Старших братьев особенно почитали, как труженников Божьих. Брат Ваня Буллер с нами тоже был в лесу на отдыхе. Здесь есть фото 1956 года: было много лесных цветов, мы нарвали букетики. На переднем плане маленькая дочка брата Вани - Мими, так ласково её

звали. Мы часто после воскресного Богослужения выходили в лес, он был не очень далеко от нашего «молитвенного домика», так что мы умели отдыхать и на природе.

Господь нас очень любил и охранял. Время было очень тяжёлое, в стране правил коммунистический режим.

* * *

Правящие страной власти считали христиан «злодеями, вредными элементами, препятствующими строить социализм и коммунизм». На работе, во многих организациях, сильно унижали, часто лишали премий за хороший труд, могли не дать отпуск, который полагалось иметь. После общеобразовательной школы учиться дальше христиане чаще всего не могли, так как не были комсомольцами. Много зависело от начальствующих властей на местах. Некоторые по чистой человеческой совести поступали с христианами хорошо (пока на них не давили сверху), но таких было очень и очень мало. Редко кто хотел рисковать своим положением ради христиан или немцев, которых, кстати, и было в нашей церкви большинство. Поэтому на церковь лилась всякая клеветническая грязь. Сатана – противник Бога - очень старался.

Помню был один такой случай:

В газете «Челябинский рабочий» напечатали статью о нашей церкви. Будто бы её члены моют ноги

пресвитеру и эту воду пьют; выключают свет вечером и хватают кто кого; приносят Богу в жертву маленьких детей и что-то ещё в этом роде. Даже поставили фильм с такой грязной ложью. Многие люди видели этот фильм (В журнале «Вера и жизнь» №3 2003 года Татьяна Никольская написала рассказ «Небо в тучах», в котором есть название этого фильма - «Тучи над Борском») и говорили: «Какие злодеи эти христиане!» Таким образом правящие властители настраивали людей против церкви.

В самом начале я писала об одном молодом солдате, который ехал с нами в 1949 году по трудовому договору на стройки Урала. Мама моя тогда говорила ему об Иисусе Христе, Спасителе мира. Так вот он, когда прочитал эту статью в газете о христианах, решил проверить «факты» сам: так ли это? Нашёл наш «молитвенный дом» и пришёл на Богослужение, где и встретил мою маму. Она очень обрадовалась, что он пришёл, и на его вопросы объяснила ему, что в газете – это клевета на христиан. С тех пор Константин (так его имя) с женой Марией и детьми стали посещать Богослужения, приняли Иисуса Христа своим Спасителем, заключили завет с Господом и стали членами нашей церкви.

Вот таким чудесным образом Господь спас целую семью: мужа, жену и пять детей. Слава Господу за чудные и дивные Его дела! Сатана старался оклеветать Церковь, но Господь использовал эту клевету для спасения семьи.

В 1957 году мне было 18 лет, и меня принимали в члены церкви на членском собрании, не только меня, но человек около тридцати. Это было в августе, ещё в нашем «молитвенном доме».

Водное крещение принимали в реке Миасс, которая протекала через город. Там, где она ещё не входила в город, вода в ней была чистой, прозрачной, но в городе становилась грязной, особенно в Металлургическом районе, где мы жили. Поэтому мы шли очень далеко за город, несколько километров, туда, где была чистая река и красивая природа. День был чудесный: солнечный, тёплый. Помню, пришло очень много людей – братьев и сестёр. Много пели псалмов, братья проповедывали Слово Божье, молились. Водное крещение преподавал сам пресвитер - брат Вильгельм Фризен. Было всё благословенно Господом! Сколько было радости! После водного крещения сделали обед, прямо на траве: расстелили клеёнки и расселись вокруг. Так напоминало то, как Иисус кормил людей...

«...Было же на том месте много травы...»

От Иоанна 6;10

Для меня это памятное, благословенное Господом, событие! Помнится, что это было последнее такое свободное водное крещение, что нам не помешали власти.

Потом каким-то образом становилось известно властям, когда должно было быть водное крещение. Однажды, когда люди шли к реке, уже за городом, милиция на мотоциклах «Урал» встречала верующих по

дороге и не разрешала, чтобы те шли к реке. И в этот раз водное крещение не состоялось, милиционеры не допустили. Это заставило братьев быть очень осторожными. Водное крещение стали проводить тайно и чаще ночью.

Брата Вильгельма стали часто вызывать в райисполком на беседы. Он брал с собой «Конституцию СССР» и шёл беседовать с ними. Господь давал ему много мудрости, как отвечать.

Это были предупредительные действия властей, мы уже чувствовали, что что-то тяжёлое приближается. Вся церковь много молилась, чтобы Господь дал всем нам и, особенно братьям – старшим труженникам Господним, сил духовных и мужества твёрдо стоять за веру в Иисуса Христа Господа нашего. Старались как можно лучше использовать возможность служить Ему.

3 августа 1958 года был первый большой брачный праздник (до этого времени всегда проводили свадьбы в маленьком кругу, в квартирах): жених - брат Володя Кремер и невеста - сестричка Валя Неучева. Такая благословенная Господом радость для всех, но особенно для молодёжи! Построили большую палатку на огороде у верующей семьи Бошман (они жили на станции

Металлургической, в своём домике). Было много гостей, пел наш хор, играл струнный оркестр, молодёжь выступала со своей программой, очень интересной. Бракосочетание проводил наш пресвитер – брат Вася Фризен, было всё очень благословенно, торжественно, чувствовалось тёплое присутствие нашего Господа Иисуса Христа, как Он и обещал быть с нами, слава Ему! Было всё так чудесно, радостно, весело!

Мы как-то могли тогда особенно радоваться, может быть потому, что это была внутренняя жизнь церкви, живая жизнь! А в стране было другое жёсткое, тяжёлое время для всех людей, но особенно для христиан, исповедующих веру в Иисуса Христа.

До 1961 года было ещё несколько таких же больших бракосочетаний. Брат Вильгельм в подарок брачным парам рисовал красивые картины масляными красками со словами из Священного Писания. Это были самые лучшие подарки из всех подарков!

Но время для ущемления нашей короткой, как бы, «свободы» приближалось. К нашему «молитвенному домику» во время наших Богослужений, часто стал приезжать «чёрный ворон» (спец-машина с зарешеченным окошком), с милицейской охраной.

Таким образом с собрания забирали нашего старшего пресвитера – брата Вильгельма Фризен. Наши братья были смелыми и лезли тоже в машину, но милиционеры никого больше не впускали и увозили только одного пресвитера. Для него это было не легко, он уже болел, имел инвалидную группу, с такой инвалидной группой он работать не мог. Поэтому такие «процедуры» властей для него не были лёгкими ни морально, ни физически. Только Господь его укреплял, так как церковь прилежно молилась о нём Господу.

Неизвестно как там с ним обращались, помню только, что пока его долго в отделении милиции не держали, отпускали домой.

Церковь сильно скорбела о происходящем и взывала к Богу о защите и помощи. Господь слышал наши молитвы. Брат Вильгельм был очень мужественным воином Христовым! Не мы его утешали, а он нас утешал и наставлял, чтобы мы не боялись пострадать за веру в Иисуса Христа.

Так как власти очень не нравилась наша ревностная церковь, то они и настраивали людей против христиан. Нас просто ненавидели.

* * *

Однажды брат Вильгельм рассказал нам своё свидетельство:

Поздно вечером он шёл один от «Шлакоблочного посёлка» по железной дороге, которая проходила недалеко от их дома. В тот вечер его тайно поджидали двое мужчин. (Позже об этом ему рассказал один человек.) Они, эти мужчины, знали, что брат Вильгельм здесь должен идти один, но... вот они видят, что он идёт не один. Брат Вильгельм высокого роста, и тот другой, который шёл рядом с ним, был ещё выше ростом и шире в плечах. И этот высокий человек как-будто разговаривал с братом Васей...

Человек, который рассказал ему о видении, спросил его: «Кто это шёл с тобой?» В этот момент Господь открыл брату Вильгельму в чём дело, и кто с ним шёл. Он понял сразу, почему Господь дал им видеть его Ангела-хранителя, потому что они видимо задумали его «убрать», но Господь не допустил и сохранил его.

В Церкви было ещё много труда. Господь прилагал спасаемых людей к церкви, и с ними нужно было работать. Поэтому Господь охранял брата Вильгельма везде, и не только его, но и всех труженников Господних. Всем нашим старшим братьям приходилось много трудиться во Имя Иисуса Христа, не только в самом городе, но и во всей большой челябинской области. И Господь сопровождал их труд Своими благословениями и охраной.

В 1958 году, весной разломали наш «молитвенный домик». Церковь продолжала служить Богу под открытым небом на этих развалинах. Может быть и это нужно было, чтобы ещё многие люди слышали о чудной вести спасения. Мимо этого места проходила тропинка в посёлок «Китай-городок», и, люди, проходившие по этой тропинке, могли послушать наш хор. Мы пели с особенно большим воодушевлением, а братья громко проповедывали Слово Божье!

От этого места, недалеко, был парк отдыха, где в воскресные дни было много народа. Желающие могли услышать о Спасителе Иисусе Христе.

Так прошло лето, пришла осень, чаще пошли дожди, но мы продолжали ещё проводить Богослужения под открытым небом.

Однажды, чтобы помешать нашему служению, прислали комсомольцев. Они пришли с гармонью. Когда братья увидели их затею, то призвали Церковь к молитве. Все братья и сёстры воззвали к Господу в громкой молитве, чтобы он нас защитил. И Господь сделал это чудным образом. Как только парень растянул свою гармонию – в тот же момент пошёл сильный дождь-

ливень (на Урале такое часто происходит). Ребята свою гармонь закрыли под плащ, и, бежать от нас. А мы все с радостью прославили Господа Бога за такой чудный скорый ответ на нашу просьбу и продолжили Богослужение. Дождь вскоре перестал. Вот такой наш Творец вселенной, неба и земли! Всё в Его власти, и мы в это твёрдо верили!

В сентябре-месяце было последнее Богослужение на развалинах нашего «молитвенного домика». С большим сожалением мы расстались с этим местом и с совместным нашим служением. Разделился по всему городу и за его пределами, собирались у тех, кто имел свои домики. А хор наш чаще пел в сенцах (пристроенных к дому коридорах). Советская власть всё равно преследовала нас. Это происходило где-то с 1952 по 1960 гг. И время испытания настало.

Стали вызывать в органы безопасности (КГБ) братьев и сестёр и по-долгу беседовали с ними, иногда целыми днями держали там. Сообщали по месту работы, чтобы там тоже работали с «этим христианами». Таким образом давили на психику людей. Но церковь прилежно молилась, постилась пред Господом, чтобы Господь помогал всем устоять.

Молодых братьев призывали в армию. По убеждению нашего вероисповедания братья не принимали клятвенную присягу и не брали оружие. За это их судили: приговор – 5 лет заключения. А церковь прилежно за них молилась Господу, чтобы Господь давал им мужество твёрдо стоять в истине до конца. И слава Господу, Он помогал им устоять. Сколько помню, только двое наших молодых братьев отработали в лагерных зонах по 5 лет, а остальные: кто-то полсрока

отбыл, кто-то несколько месяцев. Это было испытание, и не лёгкое.

Вскоре прошла какая-то реформа в армии, появилась возможность из-за убеждения вероисповедания отслужить армейский срок в «Строй-батальонах» - это работа на стройках страны, на лесоповалах в Сибири. Тоже не легко, но всё же не в лагерных зонах за колючей проволокой и под военной охраной.

Но пришла ещё для нас скорбь. 5 июня 1961 года арестовали брата Вильгельма Фризен. Я не знаю всех вместе или нет, но судили их всех вместе, наших старших братьев: Иоганна Буллер, Эриха Шелинг, Андреа Дик.

Суд над ними шёл открытый, в «Зелёном клубе». Много людей приходило послушать этот показательный процесс, который длился целую неделю. Ведь судили «злодеев-христиан, вредных элементов, препятствующих строить социализм и коммунизм». Братьев обвиняли в том, что они совращали молодёжь с «правильного пути» и вовлекали их в секту. Нас тогда так и обзывали: «сектанты». В зале суда христиане, наши братья и сёстры, тоже присутствовали, так некоторые люди были такие злые на нас, что говорили: «У... сектанты, вас всех расстрелять надо...» и т.д. и т.п. Много против братьев наших выступало лжесвидетелей. Это были люди, большинство из которых отступили от Господа по разным причинам. Но судьи их внимательно слушали, всё писали в протоколы. Нужно же было подобрать статью для срока осуждения, и, чтобы на всех людей навести страх, чтобы боялись быть христианами.

И осудили – по 5 лет каждому строгого лагерного режима – зоны. А братья имели семьи. Самая большая семья у брата Вильгельма Фризен: жена и девять детей

остались без отца на такой долгий срок. У брата Иоганна Буллер были жена и пятеро детей, у брата Андрея Дик не было детей, осталась одна жена.

* * *

После этого страшного для нас всех (т. е. Челябинской церкви) удара и строгого запрета собираться на служения Господу, мы стали даже мужественней, бесстрашней. Наши братья показали собою нам пример, чтобы мы не боялись, если нужно, пострадать за веру в Иисуса Христа. Мы видели их твёрдую стойкость на суде.

Но больше пока не брали никого. Видимо считали, что Церковь обезглавили, но это сделать было невозможно, потому что нашей Церкви глава - Сам Иисус Христос! Сын Божий!

И в церкви были ещё рукоположенные братья, благословенные Господом пресвитеры, которые и продолжали труд святой в церкви.

Может быть власти не обо всех труженниках Христовых знали? Бог знает!

Конечно, в это жестокое время гонений церковь старалась хранить тайну работы труженников Христовых, и продолжала жить и умножаться. Хотя открыто не собирались, но люди всё-равно искали Христа, искали спасение в Нём, и много ещё прилагалось спасаемых к Церкви.

*Это фото тех оставшихся наших братьев-труженников
Христовых с жёнами и детьми, некоторых братьев
родственников и сестра Катя Буллер
(сестра бр. Иоганна Буллер)*

После этого сильного потрясения, огромной для нас скорби, мы, все братья и сёстры, ещё больше сплотились друг с другом, как родные. Старались не оставлять семьи наших братьев, которых посадили; помогали их жёнам и детям всем, чем могли: трудом и материальной поддержкой, чтобы они не чувствовали себя одинокими в их скорби.

Продолжали собираться на служения Господу, об этом становилось известно властям. Снова приходила милиция, переписывали присутствующих. Узнавали о каждом, где работают, вызывали в бдительный орган

КГБ, сообщали на место работы. Эту страшную организацию – КГБ – боялись все люди. Не только верующих преследовало КГБ, поэтому, когда сообщали на работу из органов, начальники старались избавиться от верующих, предлагали, чтобы рабочий написал заявление об увольнении по собственному желанию. И увольняли с работы, чтобы не быть связанными с этой организацией КГБ.

*«Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены;
мы в отчаянных обстоятельствах, но не
отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены;..»
2.Коринф. 4;8-9*

И Господь никого из уповающих на Него не оставлял без помощи. Но при таком сильном преследовании и гонении, многие семьи, особенно большие семьи (так как в школах сильно притесняли учеников), стали уезжать из Челябинска. Некоторые поехали на Дальний Восток – Приморский край, некоторые в Среднюю Азию – Ташкентскую область, Джамбульскую область и другие. Не все, конечно, уехали. Мы с мамой тоже остались в Челябинске.

В 1962 году я вышла замуж за брата Ивана Зейбель, и нас считывал брат Яков Изаак. Господь благословил наш брачный пир, который проходил уже в очень небольшом кругу брачных гостей: только родственники и часть молодёжного хора. Моя мама пригласила своих подруг: сестёр – вдовиц. Наш брак проводили в землянке сестры Эммы Шелинг, а брат Эрих, её муж, в это время находился в

тюремe – лагере строгого режима. Мой жених - брат Иван Зейбель перед нашим бракосочетанием тоже был в тюрьме под следствием почти три месяца, но его не осудили за отказ от присяги и от оружия. В то время призывали многих молодых братьев в ряды Советской Армии, некоторых осудили, но не всех. Некоторых продержали под следствием и потомпустили. Церковь прилежно молилась о них. Говорили, что-то случилось с той судьёй, которая их судила. Может быть, но это не разглашалось, просто как-то просочился такой слух. Но факт был, что некоторых наших братьев выпустили. И уже, когда мы жили вместе с Ваней, каждую весну и осень мы ждали, что его могут призвать в Советскую Армию. Два раза его призывали и опять

отпускали, потом у нас родились дети, и по этой причине его оставили.

Когда в 1961 году в г. Челябинске, Metallургическом районе арестовали и осудили пресвитеров Церкви, в том числе и брата Ваню Буллер, который трудился во Имя Иисуса Христа с молодёжью и хором. Этот труд принял на себя брат Иван Зейбель. Это было небезопасно, так как стали сильно преследовать нашу Церковь.

Однажды нам засвидетельствовала сестра Берта Лефельбейн, она работала уборщицей в нашей районной милиции, что увидела в кабинете начальника милиции на столе под стеклом фото моего мужа Вани Зейбель. На фотографии было снято, как он выходит из подъезда своего дома с чемоданчиком (в котором у него всегда была Библия и тетрадь с нотами). Ваня сказал, что что он не видел, когда его засняли. Так что за ним следили. Мой муж работам дежурным электриком, сутки работал и трое был свободен, поэтому он ещё проводил служения днём, за Миассом у сестры Оли, с пожилыми сёстрами, и кто не мог ходить вечером на собрание. И так мой муж трудился с молодёжью и хором до конца своих дней. Он скоропостижно ушёл в вечные обители к Господу 28 марта 1970 года.

В июне 1962 года осудили ещё одного пресвитера – брата Ивана Рихерта, правда на поселение на три года. У него была жена Лиза и шесть детей. Хотели детей у них отнять, но Господь не допустил этого, потому что церковь прилежно молилась Господу о защите, и Господь защитил. Детей оставили с мамой – сестрой Лизой. И когда брата Ивана отвезли на поселение, церковь собрала деньги, и его жене и детям купили в том месте домик, чтобы они были вместе.

В это тяжёлое строгое время все вместе собираться мы не могли. Была только одна возможность собраться всем вместе – это на похоронах, когда кто-то из братьев или сестёр отходил в мир иной к нашему Господу. В 1963 году отошла в мир иной к нашему Господу моя мама, много собралось братьев и сестёр проводить её в последний путь. В таком случае власть не могла нам запретить собираться вместе. Мы могли свободно петь, молиться, и братья свободно с дерзновением проповедывали об Иисусе Христе и о том, что после смерти на этой земле христиане будут с Господом на небесах.. И люди, желающие, могли услышать о Спасителе Иисусе Христе! Конечно, уже меньше уверовало людей в Господа, потому что боялись властей.

* * *

В 1966 году брат Вильгельм вышел на свободу из лагеря строгого режима, где отбыл все 5 лет, на которые его осудили. Его семья в это время жила уже в Узбекистане (город Ахангаран). Мы тогда жили в бараке, в посёлке «Бокал». Этот барак подлежал сносу, так как около него копали котлован для строительства многоэтажного дома. Нам долго не давали квартиру, потому что была большая семья: мы имели троих детей, я с четвёртым ходила, с нами жили Ванина мама и моя тётя Поля. Пришлось тёте Поле купить за городом домик среди верующих братьев и сестёр. Потом нам дали квартиру в многоэтажном доме. Мы ещё не распаковали все вещи, как я отправилась в роддом. И 15 марта 1967 года у нас родился Лёва.

Вот в это время, по просьбе братьев Челябинской церкви, приехал брат Вильгельм. Мы так радовались его возвращению, что Господь сохранил ему жизнь, и он

снова может быть в своей семье. По причине приезда брата Вильгельма в нашей квартире собрались братья; много и долго беседовали. Брат Вильгельм остался у нас ночевать, ему у нас очень понравилось. Братья договорились на другой день встретиться где-то в центре города, я не знала у кого. И вот, я была дома одна с детьми, вдруг пришёл один брат и говорит, чтобы я быстрее пошла к брату Николаю Катаеву и сообщила ему о том, что место встречи братьев уже известно милиции, и нужно быстрее сообщить, чтобы брата Вильгельма не захватила милиция. Это было очень опасно, так как его могли вновь возвратить в зону без суда (такой был закон). Я, конечно, очень испугалась, оставила детей одних, замкнула дверь и бегом побежала сообщить брату Николаю, а он в свою очередь поспешил об этом сообщить братьям, чтобы не собрались на том месте, где они договорились. Таким образом Господь уберёт нашего брата Вильгельма, и братья сразу отправили его на поезд в Ташкент. Слава Господу за Его чудные дела!

В этой истории для меня была одна загадка: это то, что я не могла вспомнить (ни тогда и ни после): кто это был за брат, который сообщил мне о том, что милиции было уже известно место встречи? И каким образом он узнал об этом?

И, действительно, милиция приезжала, но братьев и брата Вильгельма там не было. А мы сердечно благодарили Господа, что Он - Живой и Всемогущий наш Хранитель! Слава Ему!

Начатое Господом дело спасения, в этом большом Уральском городе Челябинск, было выполнено, как Господь пророчески предсказал через брата Коржана ещё в 1950 году. Может быть поэтому Господь его послал этапом на Урал, в холодный край – город Челябинск, осуждённым за веру в Господа Иисуса Христа на долгий срок, 10 лет строгого лагерного режима, и многих других братьев вместе с ним. Я не знаю их имена, Господь знает. Эти мужи веры страдали за верность Иисусу Христу, но не напрасно. Они возвестили нам истину о Духе Святом, что это крещение возможно и в наше время. И мы, которые жили в то время в Челябинске, с радостью приняли эту истину. Господь знал, каким образом насадить там огромную Его Церковь.

Иисус Христос выполнил волю Бога-Отца, благодаря подвигу на Голгофском кресте, и, конечно, Он мог смотреть с довольством на церковь в городе Челябинск, я верю в это!

Как написано:

*«На подвиг души Своей Он будет смотреть с
довольством; чрез познание Его Он,
Праведник, Раб Мой, оправдает многих и
грехи их на Себе понесёт.»*

Исаия 53;11

Слава Богу Отцу и Сыну Его Господу нашему Иисусу Христу, что Он так много людей спас в то тяжёлое время, когда наша церковь была подпольной, гонимой правительством и окружающими нас неверующими людьми. Но с Господом и с Духом Святым было легко всё пережить.

Вот только кратко мы могли вспомнить о жизни церкви Иисуса Христа города Челябинск и её становлении, о Его святых верных труженниках, как написано:

«Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.»

Евреям 13;7

А проповеди их были действительно в силе Духа Святого, так что многие принимали Слово со слезами. Я очень любила проповеди нашего старшего пресвитера брата Вильгельма Фризен. Господь всех благословлял в проповеди Его Слова, поэтому так много уверовало людей. Я не считала численность членов церкви, но говорят, что около 1500 человек. Слава Иисусу Христу!

Эти воспоминания я записала, а вспоминали многие братья и сёстры, члены этой большой Церкви в память о великих чудесах Господних. Каким образом Господь спасал людей, и как были тверды и непоколебимы спасённые Им.

А продолжение жизни Челябинской церкви следовало уже дальше в других городах и посёлках на просторах Советского Союза. И преследование за веру евангельскую также продолжалось.

Поэтому, когда брат Вильгельм Фризен в 1967 году приехал к своей семье в Ташкентскую область – город Ахангаран, там он среди Церкви занял своё место служения, вместе с другими братьями, которые жили уже там в городе Ангрене. И снова преследование от бдительного органа советской власти КГБ. И в 1968 году снова арест, с ним арестовали ещё и брата Артура

Лафера. И снова суровый суд. Эти братья были оба больные, сердечные заболевания, но всё равно осудили брата Вильгельма на 5 лет строгого режима, а брата Артура на 2 года лагерных работ. По очень плохому состоянию здоровья через 2 года 2 месяца и 22 дня брата Вильгельма комиссовали, отпустили домой умирать. Дома он пробыл с семьёй ещё три месяца, и Господь отозвал его к Себе. Просто это нужно было сделать, власти ему не давали покоя, как свидетельствовала его дочь, что всё время приезжали и проверяли, жив ли он ещё. Но Господь укреплял их всех: брата Вильгельма и всю его большую семью до конца, потому что вся церковь, разъехавшаяся по Советскому Союзу, молилась о них Господу.

А брат Артур Лафера отсидел весь срок в 2 года и вернулся в свою семью. И они ещё выехали из Ангрена в Киргизскую ССР, город Токмак, где он, после продолжительной болезни, тоже перешёл к Господу в вечные обители.

Но жизнь благой вести Евангелия Христова продолжается в выросшем поколении большой христианской семьи церкви города Челябинск во всех концах земли. Слава Господу Иисусу Христу!

Нет! Не напрасен был труд и страдание за веру в Иисуса Христа труженников Христовых!

Германия, город Ганновер.

Эти воспоминания я написала по просьбе брата Павла Сыскова, старшего епископа Челябинской области.

С уважением,
сестра Тая.

Семья Фризен

*Верхний ряд: сестра Мария и брат Ваня Фризен, Эрна Валл
Нижний ряд: брат Вася и сестра Вера, их дети и его брат*

*1952 год. Дети брата Вильгельма Фризен (Аня, Володя, Эрна)
маленькая Ирина – дочь бр. Вани Фризен*

Родственники брата Вильгельма Фризен

*Горький, 1961 год. Бр. Вильгельм Фризен и его жена Вера.
Посещение в тюрьме*

16.04.1967 Ангрен

*Верхний ряд: Геннадий Матвеев, Вильгельм Фризен, Иван
Мертес, Володя Кремер*

*Нижний ряд: Вера Фризен, Долорес Мертес, Галя Матвеева,
Валя Кремер*

Апрель 1967, г. Ахангаран

Лето 1971 года. Семья Фризен

*1970 год, Алмалык, Узбекистан
Володя и Аня Вальтер*

1956 г. Артур Лафера

Семья Артура Лафера

09.11.1968 Шелинг Эмма и Эрих

*Семья Изаак
Сестра Лена, брат Яков и их дети*

Бр. Ваня и с. Мария Фризен

Брат Андрей Дик

*1956 год, Челябинск, станция Металлургическая
Бракосочетание Вилли и Розы Мейстер*

*Молодёжь, г. Челябинск
Нижний ряд: Валя, Клара, Валя, Ира, Лида
Средний ряд: Регина, Ира, Аня, Валя, Адина, Тая.
Верхний ряд: Витя, Юра, Роберт, Коля, Ваня, Эгарт, Гена*

1957 год. Челябинск, посёлок Подсобный

Молодёжь, г. Челябинск

Молодёжь, г. Челябинск

Нижний ряд: Зельма, Эрна Бошман, Лидия Валл, Полина Гонштейн, Ася, Лиля Классен. Средний ряд: Валя Мориц, Клара Фризен, Валя Неучева, Маша Матвеева, Мария Якобсон, Валя Матвеева. Верхний ряд: Андрей и Валентин Фризен, Андрей Эжк, Пётр Браун, Альберт Кунн, Гостъ, Виллий Мейстер

Молодёжь, г. Челябинск (братья)

Нижний ряд: Гриша Завадский, Ваня Мертес, братья Грасс, Коля Запуняко, Фёдор. Верхний ряд: Гена Матвеев, Эммануил Магель, братья Ваня, Гена и Витя Буллер, братья Ваня и Александр Зейбель

Молодёжь, г. Челябинск

*1960 год Братьев забирают в армию
Виктор Буллер, Иван Зейбель, Гриша Завадский, Иван Буллер*

*Берёзовый лес, недалеко от молитвенного домика.
Группа молодёжи церкви Челябинска*

1956 год

Германия 2002 год
Встреча молодёжи 50-х, г. Челябинск